

ШКОЛА И (ИЛИ) РОДИТЕЛИ – КТО В ОТВЕТЕ ЗА БУДУЩЕЕ ЧЕЛОВЕЧЕСКОГО КАПИТАЛА?¹

Исторически родительство воспринималось в общественном сознании как естественная часть семейной жизни, не требующая особой подготовки и регламентации. Однако сегодня родительство все чаще рассматривается как специфическая трудовая деятельность, результаты которой имеют высокую общественную значимость. Отличительной чертой современного родительства также является активное вовлечение различных социальных институтов в реализацию этой деятельности, — прежде всего, институтов образования. В научном дискурсе взаимоотношения родителей и системы образования традиционно изучаются с позиций распределения функций по формированию человеческого капитала ребенка между семьей и школой. Целью данной статьи был анализ новейших социокультурных изменений российской системы образования в исторической динамике во взаимоотношениях с родителями как акторами родительского труда. Так, было установлено, что в начале XX в. в процессе формирования человека семье отводилось подчиненное положение, авторитет профессионалов системы образования и общественных требований в целом был для родителей непререкаем. После развала СССР произошла существенная демократизация и деидеологизация системы образования, в рамках которой учитель превратился в исполнителя образовательной услуги. Оценка качества и содержания этой услуги в настоящее время во многом зависит от мнения родителей, на которых теперь лежит большая часть ответственности за подготовленность ребенка к жизни в социуме. При этом не существует никакой системы подготовки самих родителей, и источником их знаний служит опыт собственной семьи и стихийное интернет-пространство. В результате проведенного анализа был установлен следующий парадокс: сегодня общество предъявляет высокие требования к результатам родительского труда, но должным образом не влияет на процесс их достижения. Решение этой проблемы может лежать не только в реформировании системы образования, но и в поиске новых путей повышения компетентности и осознанности самих родителей.

Ключевые слова: родительский труд, родительство, история образования, система образования

На протяжении веков родительский труд внутренне был включен в родительство и воспринимался как его естественная часть. Родители

¹©Ворошилова А. И. Текст. 2018.

Исследование проведено в рамках проекта «Рождаемость и родительство в российских регионах: модели, стратегии активизации, прогнозы», поддержанного Советом по грантам Президента Российской Федерации на государственную поддержку ведущих научных школ Российской Федерации (ИШ-3429.2018.6).

физически не могли обойтись без помощи детей и вовлекали их в трудовые занятия, часто без учета желаний или способностей ребенка. Специального запроса от общества на развитие индивидуальных способностей ребенка также не стояло. Разумеется, в этом случае необходимости осознания и реализации какого-то специального родительского труда не было. Основным источником опыта родительства служил пример собственной семьи, в которой человек родился и вырос. Но даже в этих условиях некоторые социальные институты (например, религия) брали на себя функцию некоторого внешнего регулятора родительской деятельности.

В начале XX в. в нашей стране произошел распад патриархальной многопоколенной семьи, в рамках которой происходила социализация детей. Согласно оценке отечественного исследователя вопросов образования Б.В. Куприянова, в этот период возникла «социокультурная потребность в специфическом институте, который бы восполнил недостаток участия семьи в трудовой и досуговой социализации детей, в приобщении их к непосредственному участию в труде, обеспечил бы профилактику безнадзорности несовершеннолетних» [4]. Идеологи образования того времени (А.В. Луначарский, Н.К. Крупская, Б. Орловский, М.С. Эпштейн) ставили задачу «возместить в некоторой степени ту работу, которую рабочая и колхозная семья вела с ребенком в лице матери» [4]. Таким образом, система образования молодого коммунистического государства ставила своей задачей не просто облегчить «работу» матери, «которая велась с ребенком», но заместить выполнение этих функций профессиональными организациями. Такая постановка вопроса определяла роль семьи по формированию человека и гражданина как второстепенную, где родители были ограничены способностью передать детям только собственный опыт (не всегда полезный), а также «дурные навыки», «неподходящие картины», «старый быт» и т. д. [3].

При этом в содержании, формах и методах образования молодого советского государства были противоречиво сплетены концепция воспитания, основанного на коллективизме (А.С. Макаренко), с деятельностной психологической концепцией (Л.С. Выготский). К середине XX в. компромисс был найден в концепции воспитывающего обучения, согласно которой воспитание личности являлось функцией образования [6]. С этого момента система образования была отделена от церкви, приобрела массовый и унифицированный характер, контролируемый государством. В дальнейшем, на протяжении почти всей советской истории система дошкольного, школьного и дополнительного образования вносила значительный воспитательный вклад в развитие личности. Семья при этом оказывалась в системе формирования человека в «ведомом» положении, авторитет педагога, системы образования и общественных требований в целом был для родителей по большей части непререкаем [13]. Таким образом, можно утверждать, что в реализации родительских функций родители

ориентировались на мезоуровневые системные требования и ограничения социокультурного развития личности.

Во времена так называемой перестройки, в 1984–1987 гг. был принят ряд нормативно-правовых актов, таких как постановление Верховного Совета СССР «Об основных направлениях реформы общеобразовательной и профессиональной школы», постановление Верховного Совета СССР «Об основных направлениях перестройки высшего и среднего специального образования в стране», «Координационный план НИР по комплексным проблемам высшего и среднего специального образования на 1987–1990 гг.», начавших процессы децентрализации и демократизации системы образования. Примечательно, что одним из первых законов, созданных сразу после развала СССР, стал революционный Закон РФ 1992 г. «Об образовании» [8], допустивший наряду с государственным образованием негосударственное. Так, на смену типовой программе общего образования и воспитания пришли вариативные, парциальные образовательные программы и различные типы дошкольных, школьных, досуговых учреждений и учреждений высшего и профессионального образования. С одной стороны, специалисты до сих пор говорят о его последствиях с точки зрения утраты многих традиций раннего приобщения детей к труду, передачи нравственного гуманистического отношения к людям и духовным ценностям своего народа [12]. С другой стороны, существует и иная точка зрения, утверждающая, что только с появлением в 1992 г. Закона «Об образовании» появились правовые предпосылки для перехода от унитарной, идеологизированной, тоталитарной системы образования к системе демократической, гуманистической [5].

Уже через несколько лет, в 1996 г. впервые цель образования была сформулирована исходя из потребностей личности (а не общества) в законе РФ «О высшем и послевузовском профессиональном образовании» [7]. Эти тенденции в образовательной политике сохранены по сей день. Современная образовательная политика, закрепленная в федеральных законах и стандартах общего образования, включает родителей в состав образовательных отношений в позицию заказчика и потребителя образовательных услуг. В связи с этим, приемы и методы развития ребенка, предлагаемые профессионалами, не являются больше идеологическим, нравственным, культурным ориентиром родительства, но лишь одним из возможных товаров на рынке образовательных услуг [1, 2]. В этих условиях педагогу предлагается роль консультанта, технолога, продавца образовательной услуги. Все это касается не только принципов воспитания и обучения, но и ухода за ребенком — к примеру, выбора режима питания и даже разрешения медицинского вмешательства [9]. Как и педагоги, врачи и другие специалисты в данном случае не являются авторитетом, но лишь исполнителями той или иной услуги, зависящими от субъективной оценки родителя. Таким образом, процессы формирования субъектности человека культурного и приобщения ребенка к культуре отданы на откуп самим родителям.

Все это протекает на фоне глобальных процессов цифровой революции, в условиях избыточности и стихийности информационных потоков, бесконтрольности и анонимности интернет-пространства, нарушения преемственности поколений, ценностной дезориентации молодежи, отсутствия государственной идеологии, плюрализма культур в обществе. Сами учреждения культуры и средства массовой информации производят контент в очень широких границах культурных норм. Государство предпринимает отдельные попытки ограничения распространения информации, способной нанести вред детям, однако они не отличаются высокой эффективностью. Так, ввиду краткой истории вопроса, сегодня не существует проработанной правовой и технической базы по ограничению таких явлений, как кибербуллинг, «хейт-спичеры» (распространение недостоверной информации), программ-анонимайзеров (маскирующих адрес подключающегося и позволяющих обходить блокировку сайтов), *dark-net* (так называемый «теневого интернет», существующий вне правового поля и служащий основной площадкой для противозаконной деятельности — распространения детской порнографии, торговли оружием, наркотиками, людьми и т. д.) и проч. Свобода информации имеет также и определенное влияние на родителей — происходит стихийное формирование религиозных, идеологических, псевдо-экспертных и других сообществ, в том числе регламентирующих деятельность своих членов по воспитанию детей.

Таким образом, мы можем выделить ряд противоречий в сфере родительства и родительского труда. В современном мире формирование человеческого ресурса, способного к воспроизводству культурных ценностей и научно-техническому творчеству, становится приоритетной задачей государства, определяющей его будущее, а также вопросом национальной и демографической безопасности [10]. Формирование данного типа ресурса происходит, в первую очередь, в семье и во многом определено целенаправленными родительскими усилиями по приобщению ребенка к культуре и развитию его способностей. В то же время, рынок, с одной стороны, предлагает широкий спектр инструментов реализации родительского труда, но с другой — предъявляет высокие требования к результату этого вида труда. При этом само родительство как особая форма труда фактически не рассматривается, за исключением небольшого количества узкоспециализированных научных трудов [11].

Сегодня не существует никаких институционализированных форм обучения родительству как особому виду духовного труда, за исключением ряда частных инициатив. Отдельные элементы просвещения по вопросам выполнения родительских функций имеются — тематические уроки в старших классах школы, центры репродуктивного здоровья и планирования семьи, центры психологической помощи, патронаж новорожденных и т. д., но не существует никакой научно обоснованной системы целенаправленной подготовки к родительскому труду. Считается, что родительство — это естественный процесс, данный от природы; однако в современных

социокультурных условиях «природных» задатков родительства становится недостаточно. Это, с одной стороны, предоставляет полную свободу родителям для творческой реализации родительских функций, а с другой — порождает риски родительского волонтаризма и некомпетентности.

Общество требует от родителей, чтобы ребенок был все более развит, успешен, способен к эффективной коммуникации, психологически и физически подготовлен к чему бы то ни было — но при этом никто не объясняет родителям, как именно они должны обеспечить высокий уровень подготовки ребенка. Таким образом, общество предъявляет высокие требования к результатам родительства, но должным образом не влияет на сам процесс. Поэтому каждый родитель реализует родительский труд в соответствии с теми целями и той трактовкой культуры, которые считает нужной. Это порождает следующий парадокс: родительский труд имеет общественную значимость и направленность, но ограничен компетенциями отдельно взятых родителей. Их собственное понимание культуры определяет его содержание, цели и результаты родительского труда.

Список источников

1. *Акимова В. А.* Историко-педагогический анализ развития современных моделей взаимодействия школы и семьи // *Вестник ЛГУ им. А. С. Пушкина*. — 2013. — № 4. — С. 47–57.
2. *Ананьин Г. Е.* Обучающая, развивающая и воспитывающая функция школы в контексте рассмотрения ученика как потребителя образовательных услуг // *Формирование человеческого и социального капитала. Проблемы педагогики, психологии и философии. Мат-лы II междунар. науч.-практ. конф., Йошкар-Ола, 2013.* — Йошкар-Ола: Коллоквиум, 2013. — С. 6–14.
3. *Крупская Н. К.* Педагогические сочинения: в 10 т. Т. 5: Детское коммунистическое движение. Пионерская и комсомольская работа. Внешкольная работа с детьми / Под ред. Н. К. Гончарова [и др.]. — М.: Изд-во АПН СССР, 1959. — 688 с.
4. *Курьянов Б. В.* Социальная миссия внешкольного образования в СССР. Историческая реконструкция советского мега-проекта // *Вестник Московского городского педагогического университета*. — 2016. — № 2. — С. 101–109. — (Педагогика и психология).
5. *Лобанов В. В.* От системы внешкольного воспитания к системе дополнительного образования // *Вестник ТПГУ*. — 2009. — № 2 (80). — С. 50–53.
6. *Луков Вл. А.* Реформы образования // *Энциклопедия гуманитарных наук*. — 2005. — № 3. — С. 217–219.
7. О высшем и послевузовском профессиональном образовании. Федер. закон Российской Федерации от 22 авг. 1996 г. № 125-ФЗ // Министерство образования и науки Российской Федерации [Электронный ресурс]. URL: <https://минобрнауки.рф/документы/885> (дата обращения: 20.04.2018 г.).
8. Об образовании. Федер. закон Российской Федерации от 10 июля 1992 г. № 3266-1 // Министерство образования и науки Российской Федерации [Электронный ресурс]. URL: <https://минобрнауки.рф/документы/884/файл/76/92.07.10-3266.pdf> (дата обращения: 20.04.2018 г.).
9. Об основах охраны здоровья граждан в Российской Федерации. Федер. закон Российской Федерации от 21 нояб. 2011 г. № 323-ФЗ (ред. от 07.03.2018) // *Российская газета. Федеральный выпуск*. 2011. — № 5639 (263) (23.11).

10. Послание Президента Российской Федерации от 01.12.2016 г. О положении в стране и основных направлениях внутренней и внешней политики государства. 1 дек. 2016 г. // Президент России [Электронный ресурс]. URL: <http://www.kremlin.ru/acts/bank/41550>

11. Родительский труд. Экономический и социологический анализ: монография / А. П. Багирова, Д. Г. Быкова, А. И. Ворошилова, Э. В. Ильвес, С. В. Черешова / Под общ. ред. проф. А. П. Багировой; М-во образования и науки Рос. Федерации, Урал. федерал. ун-т. — Екатеринбург: Изд-во Урал. ун-та, 2017. — 208 с.

12. Тищенко С. М. Формирование современного российского общества: основные задачи и особенности взаимодействия семьи и школы // Среднерусский вестник общественных наук. — 2015. — № 3. — С. 23–27.

13. Чебанова С. С. Феномен авторитета учителя отечественной педагогике второй половины XIX–XX вв.: автореф. дисс. ... пед. наук. — М., 2011. — 23 с.

Информация об авторах

Ворошилова Анжелика Игоревна — ассистент кафедры Социологии и социальных технологий управления Института государственного управления и предпринимательства Уральского федерального университета имени первого Президента России Б. Н. Ельцина (620002, Россия, Екатеринбург, ул. Мира, 19, a.i.voroshilova@urfu.ru).

Voroshilova A. I.

School and / or Parents — Who is Responsible for the Future of Human Capital?

Historically, parenthood was perceived in the public consciousness as a natural part of family life, which does not require special preparation and regulation. However, today, parenting is increasingly seen as a specific labor activity, the results of which are of high social importance. A distinctive feature of modern parenthood is also the active involvement of various social institutions in the implementation of this activity, primarily the educational institutions. In the scientific discourse, the parents' and educational system's relationships are traditionally studied from the perspective of the distribution of functions for the formation of the child's human capital between the family and the school. The purpose of this article was to analyze the latest socio-cultural changes in the Russian education system in historical dynamics in relations with parents as actors of parental labor. Thus, it was established that at the beginning of the 20th century, the family had a «subordinate» position in forming a person, the authority of the professionals of the education system and public requirements was generally indisputable for the parents. After the collapse of the Soviet Union, there was a significant democratization and de-ideologization of the education system, within the framework of which the teacher turned into a provider of educational services. The evaluation of the quality and content of this service now largely depends on the views of the parents, who now bear most of the responsibility for the child's preparedness for life in society. At the same time, there is no system for training parents themselves, and the source of their knowledge is the experience of their own family and spontaneous Internet space. As a result of the analysis, the following paradox was established: today the society makes high demands on the results of parental labor, but does not properly influence the process of achieving them. The solution to this problem can lie not only in reforming the education system, but also in finding new ways to increase the competence and awareness of the parents themselves.

Keywords: parental labor, parenthood, education system, historical dynamics.

Acknowledgement

The article is processed as one of the outputs of the research project “Fertility and parenting in Russian regions: models, invigoration strategies, forecasts”, supported by the President of Russian Federation, project no. NSH-3429.2018.6.

References

1. Akimova V. A. Historical and pedagogical analysis of the development of modern models of interaction between school and family // *Vesnik LGU im. A. S. Pushkin*. — 2013. — №4. — P. 47–57.
2. Ananyin G. Ye. Educational, developing and upbringing function of the school in the context of treating the student as a consumer of educational services. // *Formation of human and social capital: problems of pedagogy, psychology and philosophy, II International Scientific-Practical. Conf. (2013; Yoshkar-Ola)*. — Yoshkar-Ola : Colloquium, 2013. — P. 6–14.
3. Krupskaya, N. K. Pedagogical works: in 10 vols. Vol. 5: *The Children's Communist Movement. Pioneer and Komsomol work. Extracurricular work with children* / ed. N. K. Goncharova [and others]. — Moscow: Publishing House of the APN USSR, 1959. — 688 p.
4. Kupriyanov B. V. Social mission of extracurricular education in the USSR: historical reconstruction of the Soviet mega-project // *Bulletin of the Moscow City Pedagogical University*. — 2016. — №2. — Pp. 101–109. — (Pedagogy and Psychology).
5. Lobanov V. V. From the system of out-of-school education to the system of additional education // *Vestnik TPGU*. — 2009. — №2 (80). — Pp. 50–53.
6. Lukov V. A. Reform of Education // *Encyclopedia of Humanitarian Sciences*. — 2005. — №3. — P. 217–219.
7. On higher and postgraduate professional education: feder. Law of the Russian Federation of August 22, 1996 No. 125-FZ // Official website of the Ministry of Education and Science of the Russian Federation. [Electronic resource]. URL: <https://iminobrнаука.rf/documents/885> (reference date: April 20, 2013).
8. About education: feder. Law of the Russian Federation of July 10, 1992 No. 3266-1 // Official website of the Ministry of Education and Science of the Russian Federation [Electronic resource]. URL: <https://iminobrнаука.rf/documents/884/file/76/92.07.10-3266.pdf> (date of circulation: 04.20.2018).
9. On the fundamentals of protecting the health of citizens in the Russian Federation: Federal Law of the Russian Federation of November 21, 2011 No. 323-FZ (as amended on 07/03/2018) // *The Russian Newspaper. Federal iss.* — 2011. — No. 5639 (263) (23.11).
10. Message of the President of the Russian Federation of 01.12.2016. N / n (On the situation in the country and the main directions of domestic and foreign policy of the state) December 1, 2016. [Электронный ресурс]. URL: <http://www.kremlin.ru/acts/bank/41550>
11. Parental labor: economic and sociological analysis: monograph / A. P. Bagirova, D. G. Bykova, A. I. Voroshilova, E. V. Ilves, S. V. Chershova / Ed. prof. A. P. Bagirova. — Ekaterinburg: Publishing house Ural. Univ., 2017. — 208 p.
12. Tishchenko S. M. The formation of modern Russian society: the main tasks and features of the interaction of the family and school // *Srednerussky herald of social sciences*. — 2015. — №3. — P. 23–27.
13. Chebanova S. S. The phenomenon of the teacher's authority in the Russian pedagogy of the second half of the XIX-XX centuries. an abstract of the thesis ... for the PhD degree. — Moscow, 2011. — 23 pp.

Author

Voroshilova Anzhelika Igorevna — Assistant of the Department of Sociology and Social Technologies of the Institute of Public Administration and Entrepreneurship of the Ural Federal University (620002, Russiz, Yekaterinburg, Mira st., 19, a.i.voroshilova@urfu.ru).